

Игорь Олегович АНИСИМОВ

Дипломатическая академия МИД России

Остоженка ул., д. 53 / 2, стр.1, Москва, 119021, Российская Федерация

i-anisimov@mail.ru

ORCID: 0000-0002-6575-6381

НЕКОТОРЫЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ РАЗРАБОТКИ И ПЕРЕДАЧИ МОРСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

ВВЕДЕНИЕ. Во второй половине XX в. перед экспертами встал ряд неотложных задач, в частности: обеспечение доступа развивающихся государств к живым и неживым ресурсам Мирового океана, защита морской экологии, расширение юрисдикции прибрежных государств и разграничение морских пространств. Указанные проблемы стали официальным поводом для созыва III Конференции ООН по морскому праву. Также в повестку дня конференции был включен вопрос о передаче морских технологий. В ходе длительных переговоров была выработана часть XIV «Разработка и передача морской технологии» Конвенции ООН по морскому праву, которая стала основой международно-правового режима передачи морских технологий. Автор рассматривает различные международно-правовые аспекты проблемы передачи морских технологий, значимость данного института для международного сообщества. Цель представленного исследования состоит в комплексном анализе международно-правового режима разработки и передачи морских технологий на основе изучения соответствующих международно-правовых актов и документов, выявлении международно-правовых проблем. В качестве основных задач выделяются: выявление предпосылок международно-правового регулирования разработки и передачи морских технологий, анализ положений соответствующих международно-правовых

актов, рассмотрение механизма передачи морских технологий, разработанного Межправительственной океанографической комиссией ЮНЕСКО (далее – МОК ЮНЕСКО).

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Основой настоящего исследования являются положения международно-правовых актов в области морского права, документы МОК ЮНЕСКО в сфере передачи морских технологий, а также труды отечественных и зарубежных специалистов в области морского права. В качестве основной методологии исследования использовался сравнительно-правовой анализ, формально-юридический, формально-логический и системный методы, методы анализа и обобщения.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. В результате представленного исследования выявлены предпосылки международно-правового регулирования разработки и передачи морских технологий, проведено разграничение сфер регулирования Конвенции ООН по морскому праву, Соглашения об осуществлении части XI Конвенции ООН по морскому праву и Критериев и руководящих принципов передачи морских технологий МОК ЮНЕСКО. Проведен детальный анализ современного международно-правового режима разработки и передачи морских технологий и механизма передачи, разработанного МОК ЮНЕСКО. Выявлен ряд проблем в международно-правовом регулировании данной сферы, предложены

пути повышения эффективности такого регулирования.

ОБСУЖДЕНИЯ И ВЫВОДЫ. В ходе исследования автор приходит к выводу, что механизм международно-правового регулирования разработки и передачи морских технологий нуждается в дальнейшем совершенствовании, а Критерии и руководящие принципы передачи морских технологий МОК ЮНЕСКО требуют внесения соответствующих изменений и дополнений. Автор не только выявляет конкретные проблемы международно-правового режима разработки и передачи морских технологий, но и предлагает пути их решения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: морские технологии, Межправительственная океанографическая комиссия ЮНЕСКО, международный район морского дна, разведка и разработка ресурсов, глубоководные исследования, развивающиеся государства, Мировой океан

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Анисимов И.О. 2021. Некоторые международно-правовые вопросы разработки и передачи морских технологий. – *Московский журнал международного права*. №4. С. 136–147. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2021-4-136-147>

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

LAW OF THE SEA

Research article
Received 7 September 2021
Approved 23 November 2021

DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2021-4-136-147>

Igor O. ANISIMOV

The Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry
53/2-1, ul. Ostozhenka, Moscow, Russian Federation, 119021
i-anisimov@mail.ru
ORCID: 0000-0002-6575-6381

SOME INTERNATIONAL LEGAL ISSUES IN THE DEVELOPMENT AND TRANSFER OF MARINE TECHNOLOGIES

INTRODUCTION. In the second half of the 20th century, the expert was faced with a number of urgent tasks, in particular: ensuring access of states to living and non-living resources of the World Ocean, protecting marine ecology, expanding the jurisdiction of states-states and delimiting maritime spaces. These problems became the official reason for convening the III Conference on the Law of the Sea. Also on the agenda of this conference is the issue of the transfer of marine technology. In the course of lengthy negotiations on the elaborated part XIV "Development and transfer of marine technologies" of the Convention on the Law of the Sea, which is used by the international legal regime for the transfer of marine technology. The author examines various international legal aspects of the problem of transfer of marine technologies,

the importance of this institution for the international community. The purpose of the presented study is a comprehensive analysis of the international legal regime for the development and transfer of marine technologies based on the study of the relevant international legal acts and documents, identification of international legal problems. The main tasks are: identification of the prerequisites for the need for international legal regulation of the development and transfer of marine technologies, analysis of the provisions of the relevant international legal acts, consideration of the mechanism for the transfer of marine technologies developed by the UNESCO Intergovernmental Oceanographic Commission.

MATERIALS AND METHODS. The basis of this study is the provisions of international legal acts in the

field of maritime law, documents of the UNESCO Intergovernmental Oceanographic Commission in the field of transfer of marine technologies, as well as the works of domestic and foreign experts in the field of maritime law. Comparative legal analysis, formal legal, formal logical and systemic methods, methods of analysis and generalization were used as the main research methodology.

RESEARCH RESULTS. As a result of the presented study, the prerequisites for the international legal regulation of the development and transfer of marine technologies were identified, the delineation of the areas of regulation of the UN Convention on the Law of the Sea, the Agreement on the Implementation of Part XI of the UN Convention on the Law of the Sea and the UNESCO IOC Criteria and Guidelines for the Transfer of Marine Technologies. A detailed analysis of the modern international legal regime for the development and transfer of marine technologies and the transfer mechanism developed by the UNESCO Intergovernmental Oceanographic Commission was carried out. A number of problems in the international legal regulation of this area have been identified, and ways to improve the efficiency of such regulation have been proposed.

DISCUSSION AND CONCLUSIONS. In the course of the study, the author concludes that the mechanism of international legal regulation of the development and transfer of marine technologies needs further improvement, and the UNESCO Intergovernmental Oceanographic Commission Criteria and Guidelines for the Transfer of Marine Technologies require appropriate amendments and additions. The author not only identifies specific problems of the international legal regime for the development and transfer of marine technologies, but also suggests ways to solve them.

KEYWORDS: marine technology, UNESCO Intergovernmental Oceanographic Commission, international seabed area, exploration and development of resources, deep-water explorations, developing states, World Ocean

FOR CITATION: Anisimov I.O. Some International Legal Issues in the Development and Transfer of Marine Technologies. – *Moscow Journal of International Law*. 2021. No. 4. P. 136–147. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2021-4-136-147>

The author declares the absence of conflict of interest.

1. Введение

Морские технологии играют важную роль в жизни человечества. Нужно отметить ценный вклад этих технологий в сохранение морской экосистемы и морских биологических ресурсов, изучение и добычу морских генетических ресурсов [Walløe Tvedt 2020:238254]¹, поддержание продовольственной безопасности² и развитие фармакологической отрасли³. Особую роль морские технологии играют в жизни прибрежных районов развивающихся государств [Anisimov, Gulyaeva 2021:184–201] в морской перевозке грузов [Скаридов 2020:4–7] и обеспечении международных коммуникаций [Law of the Sea...2015:723–749]. Важность содей-

ствия развитию и передаче морских технологий слаборазвитым и развивающимся государствам была подтверждена на таких международных конференциях, как «РИО+20», Конференции ООН по малым островным развивающимся государствам, а также в документах Открытой рабочей группы по Целям устойчивого развития и многочисленных резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН.

Стоит отметить, что, хотя право равного доступа к морским ресурсам и упоминается регулярно в контексте исключительно «морских» аспектов международного взаимодействия [Baselines...2019:56–57], международно-правовой режим разработки и передачи морских технологий затрагивает широкий круг межгосудар-

¹ См. также: Cremers K., Wright G., Rochette J. UN discussions on marine genetic resources shape the future of marine biotechnology. – *BLOG POST*. April 29, 2020. URL: <https://www.iddri.org/en/publications-and-events/blog-post/un-discussions-marine-genetic-resources-shape-future-marine> (accessed 12.08.2021).

² Подробнее см.: Специализированные международные документы, регулирующие доступ к генетическим ресурсам и совместное использование выгод, в контексте п. 4 ст. 4 Нагойского протокола от 13 июля 2020 г. С. 9–10. Доступ: <https://www.cbd.int/doc/c/7a88/d9a1/47363dfc548ba1f554063fa7/sbi-03-14-ru.docx> (дата обращения: 31.03.2021).

³ UN: Goal 14: Conserve and sustainably use the oceans, seas and marine resources. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/oceans/> (accessed 31.03.2021).

ственных отношений. Прогрессивное развитие международного права в данной области будет способствовать повышению эффективности правового регулирования в таких сферах, как экономика, информационно-коммуникационные технологии, безопасность, недропользование и морская (подводная) археология.

Вплоть до начала XXI века⁴ не существовало специализированного международного документа, который был бы посвящен регулированию разработки, передачи и использования морских технологий. Вместе с тем Конвенция ООН по морскому праву, принятая в 1982 г., заложила основу для формирования современного международно-правового режима разработки и передачи морских технологий.

Учитывая небольшое количество научных работ, преимущественно зарубежных авторов, посвященных данной тематике, представляется актуальным проведение дополнительных научных исследований, направленных на изучение как международно-правового режима, так и механизма передачи морских технологий.

2. Предпосылки международно-правового регулирования разработки и передачи морских технологий

Развитие научно-технического прогресса в 1950–1970-е гг. стимулировало появление новых форм освоения и использования пространств и ресурсов Мирового океана. Отмечается, что совершенствование технологий по добыче морских ресурсов уже с 1960-х гг. сделало район открытого моря крайне перспективным с точки зрения добычи различных минералов [Rothwell, Stephens 2016:608]. Появление возможностей для проведения глубоководных исследований способствовало развитию новых научных знаний об океанических процессах и появлению подводной археологии. Расширение практики проведения научных исследований позволило выявить залежи полезных ископаемых не только в недрах шельфовых зон, но и в глубоководных районах морского дна. Необходимость международно-правового регулирования разведки и разработки морских ресурсов обусловила принятие соответствующих международно-правовых актов.

Так, в Конвенции о континентальном шельфе, принятой в 1958 г., был установлен критерий «эксплуатативности» [Гудев 2014:22]. Ст. 1 данной Конвенции относит к шельфу поверхность и недра морского дна в районах, примыкающих к берегу континента или острова, но находящихся вне зоны территориальных вод до глубины 200 м или же за этим пределом до того места, *до которого глубина позволяет разработку*⁵.

Это привело к тому, что развивающиеся государства обеспокоились тем, что все ресурсы Мирового океана будут поделены между технологически развитыми морскими государствами. Данная проблема имела важное значение с учетом того, что ущемление интересов развивающихся государств на морских пространствах было актуальным еще задолго до появления современных морских технологий [Вербовой, Шлыков 2018:92–97]. В этой связи также стоит упомянуть, что принцип доступности морских ресурсов всем потенциальным пользователям обосновывался еще самим Гуго Гроцием, что нашло отражение и в работах современных ученых и экспертов [Klein 2011; Law of the Sea...2015:18–47].

Так в 1967 г. посол Мальты Арвид Пардо предложил объявить морское дно за пределами национальной юрисдикции частью «общего наследия человечества». Для того чтобы исключить преобладание морских держав в процессе эксплуатации морского дна, в 1970 г. Резолюцией №2749 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН была принята Декларация принципов, регулирующих режим дна морей и океанов и их недр за пределами действия национальной юрисдикции. Именно этот документ стал первым международно-правовым актом, который создал базовые предпосылки по предоставлению равного доступа развитых и развивающихся государств к морским ресурсам и к технологиям, направленным на их разведку и разработку [Мирзай 2016:162–168].

Первые три положения данной Декларации, позднее включенные в текст Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. (далее – Конвенция 1982 г.) с незначительными изменениями, устанавливают, что:

«1. Дно морей и океанов и его недра за пределами действия национальной юрисдикции, а

⁴ Имеется в виду принятие Критериев и руководящих принципов МОК ЮНЕСКО по передаче морских технологий в 2005 г.

⁵ Здесь и далее – курсив автора.

также ресурсы этого района являются общим достоянием человечества.

2. Этот район не подлежит присвоению каким бы то ни было образом государствами или лицами, физическими или юридическими, и ни одно государство не будет претендовать на осуществление суверенитета или суверенных прав над любой частью этого района или осуществлять их.

3. Никакое государство или лицо, физическое или юридическое, не будет претендовать на права, осуществлять или приобретать права в отношении этого района или его ресурсов, несовместимые с международным режимом, который должен быть установлен, и принципами настоящей Декларации⁶.

Для того чтобы повысить эффективность режима, предусмотренного Декларацией 1970 г., возникла необходимость установить порядок быстрой и эффективной передачи морских технологий другим государствам «на справедливых и равных условиях».

Вопрос передачи морских технологий был включен в повестку дня III Конференции ООН по морскому праву. В ходе длительных переговоров была выработана часть XIV «Разработка и передача морской технологии».

3. Современный международно-правовой режим разработки и передачи морских технологий

В настоящий момент использование морских технологий регулируется Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г. и Критериями и руководящими принципами передачи морских технологий МОК ЮНЕСКО 2005 г. (далее – Критерии МОК). Отдельные положения, касающиеся морских технологий, содержатся и в Соглашении об осуществлении части XI Конвенции ООН по морскому праву 1994 г. (далее – Соглашение 1994 г.).

3.1. Конвенция ООН по морскому праву 1982 г.

Как уже отмечалось ранее, основные положения, касающиеся морских технологий, содержатся в части XIV Конвенции 1982 г. «Разработка и передача морской технологии».

Так, ч. 2. ст. 266 Конвенции 1982 г. устанавливает, что «Государства содействуют развитию морского научно-технического потенциала государств, которые могут нуждаться в технической помощи в этой области и просить об ее оказании, в частности, развивающихся государств, включая государства, не имеющие выхода к морю или находящиеся в географически неблагоприятном положении, в том что касается разведки, разработки и сохранения морских ресурсов и управления ими, защиты и сохранения морской среды, морских научных исследований и другой деятельности в морской среде, совместимой с настоящей Конвенцией, с целью ускорения социально-экономического развития развивающихся государств».

Как отмечают отдельные специалисты, принудительный механизм передачи знаний и технологий может стать удобной почвой для разного рода провокаций. Например, отдельные государства могут специально инициировать судебные разбирательства с помощью признанного США Арбитража / Специального Арбитража для того, чтобы получить доступ к морским технологиям⁷.

Кроме того, в Конвенции 1982 г. не установлены гарантии относительно того, что полученные этими государствами средства будут использоваться для: технологического прорыва в области эксплуатации ресурсов Мирового океана; сохранения морской окружающей среды; реализации каких-либо гуманитарных или общественно-значимых проектов [Гудев 2014:118].

Часть 3 рассматриваемой статьи устанавливает, что государства стремятся содействовать созданию благоприятных экономических и правовых условий для передачи на справедливой

⁶ Декларация принципов, регулирующих режим дна морей и океанов и его недр за пределами действия национальной юрисдикции от 17 декабря 1970 г. Доступ: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/seabed_principles.shtml (дата обращения: 21.12.2019).

⁷ Prepared Statement of Frank J. Gaffney, Jr., President and CEO, Center for Security policy, Washington, DC. – *The United Nations Convention on the Law of the Sea (Treaty doc. 103-39): hearings before the Committee on Foreign Relations, United States Senate, One Hundred Tenth Congress. September 27 and October 4, 2007. P. 86. URL: http://www.fas.org/irp/congress/2007_hr/lots.pdf. (accessed 31.03.2021).*

основе морской технологии на благо всех заинтересованных сторон.

Как видно из анализа ст. 266 Конвенции 1982 г., понятие «морской технологии» в ней не определено. Более того, Конвенция не устанавливает, что означают «благоприятные экономические и правовые условия» и каковы «справедливые условия передачи морской технологии».

Термин «развивающиеся государства» также не имеет четкого определения ни в международном праве, ни в экономике, в том числе потому, что в основе критериев определения «развивающегося государства» лежат различные экономические и социальные параметры⁸.

В этой связи необходимо отметить цели межгосударственного сотрудничества в области разработки и передачи морских технологий. А именно:

- приобретение, оценка и распространение морских технических знаний и облегчение доступа к такой информации и данным;
- развитие морской технологии и необходимой технологической инфраструктуры для облегчения передачи морской технологии;
- подготовка людских ресурсов путем профессионального обучения и образования граждан развивающихся государств, в особенности наименее развитых государств;
- международное сотрудничество на всех уровнях⁹.

Для того чтобы достичь указанных выше целей, Конвенция 1982 г. предлагает учреждать специальные программы, содействовать заключению соглашений, обмену учеными и экспертами, осуществлять проекты и поощрять все формы международного сотрудничества.

Необходимо отметить, что, несмотря на отсутствие конкретных международно-правовых норм, в практике реализации Конвенции 1982 г. появилась устойчивая тенденция по передаче технологий в области рыболовства и охраны окружающей среды развивающимся государствам на безвозмездной основе и исключительно

на рыночных условиях – технологий, касающихся разведки и разработки ресурсов морского дна¹⁰.

Эта практика частично была отражена в Соглашении 1994 г. Так, раздел 5 Соглашения устанавливает, что «предприятие, а также развивающиеся государства, желающие приобрести технологию глубоководной разработки морского дна, стремятся приобрести такую технологию на справедливых и разумных коммерческих условиях»¹¹. Речь, таким образом, идет не о бесплатной передаче технологии, а о ее *приобретении* [Гурев, Зенкин, Иванов 2011:182].

В ст. 274 Конвенции 1982 г. установлены обязательства Международного органа по морскому дну, связанные с обеспечением доступа к технической документации, устройствам, процессу, а также оказанием иной помощи, в том числе путем финансирования, развивающимся государствам.

Однако принятие Соглашения 1994 г. фактически отменило непосредственное финансирование деятельности в Районе в интересах развивающихся государств и обязательства по бесплатной передаче технологий.

Отдельные положения, касающиеся морских технологий, были освещены и в других частях Конвенции 1982 г. Так, ч. 4 ст. 62 «Использование живых ресурсов» устанавливает, что прибрежное государство вправе принимать законы и правила для граждан других государств, которые ведут рыбный промысел в его исключительной экономической зоне. «Эти законы и могут касаться <...> лицензирования рыбаков, рыболовных судов и оборудования, включая взимание сборов и другие формы оплаты, которые в отношении развивающихся прибрежных государств могут представлять собой адекватную компенсацию в виде <...> оборудования и технологии, относящихся к рыбной промышленности».

Отдельные аспекты передачи и использования морских технологий отражены в части XI «Район» и части XII «Защита и сохранение мор-

⁸ Вместе с тем в рамках ООН существует «Группа 77» – объединение развивающихся государств, состав которого неоднократно менялся.

⁹ Конвенция ООН по морскому праву от 10 декабря 1982 г., ст. 286. Доступ: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (дата обращения: 15.08.2021).

¹⁰ Носиков А.Н. Современные тенденции развития правового режима Международного района морского дна. Дисс. ... канд. юрид. наук. Москва. 2010. С.80.

¹¹ Соглашение об осуществлении части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 г. Доступ: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agreement_impl_lawsea.shtml (дата обращения: 15.08.2021).

ской среды», а также в Приложениях III «Основные условия поиска, разведки и разработки» и IV «Устав Предприятия».

Несмотря на то, что термин «морские технологии» встречается по всему тексту Конвенции 1982 г., его четкого определения в ней не дается. Лишь представлен краткий перечень того, что может подпадать под термин «технология». В Соглашении об осуществлении части XI 1994 г. не предусмотрено ни определения технологий, ни их перечня.

Такая фрагментация положений о морских технологиях¹², пересмотр режима международного района морского дна в Соглашении об осуществлении Части XI Конвенции ООН по морскому праву 1994 г., а также появление и распространение новых информационных технологий в морской деятельности обосновали необходимость пересмотра и унификации правил их передачи. Так, в 2005 г. Межправительственная океанографическая комиссия ЮНЕСКО приняла свод правил – Критерии и руководящие принципы передачи морских технологий.

3.2. Критерии и руководящие принципы передачи морских технологий МОК ЮНЕСКО 2005 г.

Данный документ не имеет императивного характера, однако унифицирует и дополняет правила разработки и передачи морских технологий, которые были установлены в ранее упомянутых документах. Кроме того, в нем представлен краткий обзор эволюции этих правил, начиная с 1967 г.

Особенностью Критериев МОК является унифицированное определение морской технологии, под которой понимаются *инструменты, оборудование, суда, а также процедуры и методы, необходимые для получения и использования информации, с целью совершенствования изучения и освоения природы и ресурсов океана и прибрежных районов*. Морская технология включает в себя:

- информацию и данные в удобном для пользователя формате о морских науках и связанных с ними морских операциях и услугах;

- инструкции, руководства, критерии, стандарты, справочные материалы;

- оборудование для отбора проб и методологическое оборудование (для проб воды, геологических, биологических и химических образцов);

- средства наблюдения и оборудование (оборудование для дистанционного зондирования, буи, датчики приливов, корабельные и другие средства наблюдения за океаном);

- оборудование для наблюдения, анализа и экспериментов *in situ* или в лабораторных условиях;

- компьютеры и программное обеспечение, включая модели и технологии моделирования;

- экспертизы, знания, навыки, технические / научные / юридические ноу-хау и аналитические методы, связанные с морскими научными исследованиями и наблюдением¹³.

Обобщая вышеизложенное, автор предлагает понимать морские технологии в широком и узком смысле. Так, морскими технологиями в широком смысле автор считает совокупность технических средств и методов, применяемых с целью эффективного освоения ресурсов Мирового океана. В узком смысле – совокупность технических средств и методов, применяемых с целью организации и проведения морских научных исследований.

Критерии МОК предусматривают условия передачи вышеперечисленных технологий и развернутый план по их внедрению.

Установлено, что передача морских технологий должна позволить всем заинтересованным сторонам на справедливой основе получать выгоду от деятельности, связанной с морской наукой, в частности, деятельности, направленной на стимулирование социальных и экономических преобразований в развивающихся государствах. При этом надо соблюдать следующие условия:

1. Разработать конкретные правовые, институциональные, финансовые и научные схемы, чтобы упростить и ускорить передачу морских технологий на национальном, региональном или субрегиональном уровнях.

¹² UN International Law Commission: Report of the Study Group "Fragmentation of International Law: Difficulties arising from the Diversification and Expansion of International Law", finalized by Martti Koskenniemi. April 13, 2006. P. 89. URL: <https://undocs.org/en/A/CN.4/L.682> (accessed 12.01.2021).

¹³ Intergovernmental Oceanographic Commission of UNESCO: IOC Criteria and Guidelines on the Transfer of Marine Technology. P.9. URL: https://www.scor-int.org/SCOR_CB/CB-Bremen/IOC_Tech_Transfer.pdf (accessed 15.08.2021).

2. Осуществлять передачу морских технологий на справедливых и разумных условиях.

Как правило, такая передача должна осуществляться *бесплатно* или по *сниженной стоимости* в пользу страны-получателя. Однако уже в ст. 27 Критериев МОК приводится положение из резолюции XXII-12 МОК, которое устанавливает, «что при любой передаче морской технологии необходимо учитывать способность государства-получателя *оплатить* такую передачу». Это положение вносит еще больше противоречий в регулирование данной сферы, т. к. не понятно, о платежеспособности каких государств идет речь. Если подразумеваются развитые государства, то это положение представляется излишним, т. к. оплачивать передачу технологий они будут на рыночных условиях. Если же речь идет о развивающихся государствах и государствах, имеющих неблагоприятное географическое положение, то это противоречит смыслу части XIV Конвенции 1982 г.

3. При передаче морских технологий соответствующее внимание должно быть уделено:

- потребностям и интересам развивающихся государств, особенно не имеющих выхода к морю и находящихся в неблагоприятном географическом положении, а также других развивающихся государств, которые не смогли создать или развить свой собственный потенциал в области морских наук, научных исследований, наблюдений за океанами и прибрежными районами или иные подобные технологии и инфраструктуры, необходимые для достижения таких целей;
- другим законным интересам, включая, в частности, права и обязанности владельцев, поставщиков и получателей морских технологий;
- важности передачи *экологически чистых технологий*.

4. Передача морских технологий должна в полной мере использовать новые, существующие или потенциальные схемы сотрудничества, включая совместные предприятия и партнерства между государствами-членами, соответствующими международными организациями, правительствами и неправительственными организациями и / или частными компаниями.

Особый интерес с организационно-правовой точки зрения представляет раздел Критериев МОК «Руководящие принципы для имплементации». Установлено, что МОК является компетентной организацией в сфере содействия и упрощения передачи морской технологии, мо-

жет осуществлять консультации с соответствующими международными, правительственными и неправительственными организациями, а также иными сторонами. С этой целью МОК выступает координатором при передаче морской технологии, с тем чтобы предоставить заинтересованным сторонам прямой и быстрый доступ к релевантным источникам информации, практике, научному и техническому опыту, касающимся передачи морской технологии, а также чтобы упростить эффективное научное, техническое и финансовое сотрудничество для этих целей.

Механизм посредничества включает в себя следующие компоненты, доступ к которым должен быть обеспечен наиболее эффективными средствами:

- составление перечня правительственных, неправительственных или частных организаций, заинтересованных в том, чтобы быть поставщиками морской технологии;
- оценка потенциала проектов или инициатив, связанных с передачей морских технологий;
- оценка источников, доступности и в конечном итоге стоимость морской научной и технологической информации и данных для передачи в разных областях морских наук;
- составление перечня морских исследовательских институтов, которые предлагают лаборатории, оборудование и возможности для исследования и обучения;
- предложения круизных исследований на глобальном и субрегиональном уровнях;
- формирование списка имеющихся экспертов / специалистов, которые могут оказывать научную и техническую помощь;
- привлечение университетов и других организаций, предлагающих учебные гранты и материальные средства для изучения морских наук;
- проведение совещаний, семинаров и учебных курсов на глобальном, региональном и субрегиональном уровне, в особенности тех, которые предлагают финансовую помощь;
- изучение национальных, субрегиональных и региональных норм и правил, а также судебной практики, касающихся передачи морских технологий и морских научных исследований;
- осуществление связи с национальными, субрегиональными и / или региональными соглашениями, институтами и центрами, владеющими информацией, опытом и техническими экспертизами научной значимости для соответствующего региона.

Подводя итог вышеизложенному, «передачу» можно определить как предоставление морской технологии государствам, их органам или уполномоченным лицам для временного или постоянного использования в морской деятельности.

4. Механизм МОК ЮНЕСКО по передаче морских технологий

Несмотря на наличие каналов для передачи технологий на двустороннем, многостороннем, субрегиональном и региональном уровнях, любое государство-участник может подать Заявление на передачу морских технологий (ТМТА), которое представлено в Приложении к Критериям МОК, в Секретариат.

После получения ТМТА, Секретариат МОК изучает его, консультируется с сотрудниками МОК, научными и техническими вспомогательными органами МОК, при необходимости – с отдельными специалистами. Такое рассмотрение направлено на:

- определение в разумные сроки поставщика морской технологии, отвечающего требованиям ТМТА;
- разработку возможных схем сотрудничества, которые могут повысить эффективность передачи технологий.

После рассмотрения ТМТА Секретариат МОК принимает решение либо о ее передаче указанному поставщику технологии, либо о содействии контактам между поставщиком и получателем технологии для своевременного заключения соглашения на справедливых и разумных условиях.

Кроме того, Секретариат МОК имеет право оказывать по запросу поставщика или получателя техническую помощь для реализации Проекта передачи морских технологий. Такая помощь может включать предоставление:

- экспертных миссий;
- технического обучения;
- оценки результатов Проекта в течение двух лет после его завершения.

Также МОК содействует, при необходимости, участию ученых и / или экспертов из государства-получателя в научных учреждениях передающей стороны / сторон, связанных с развитием морских технологий и технологическими исследованиями. Финансирование такого участия должно обсуждаться поставщиком, получателем технологии и МОК.

Стоит отметить несколько проблем, связанных с самим Заявлением. Так ТМТА содержит всего шесть пунктов: «Информация о заявителе», «Юридическая природа заявителя», «Цель заявки», «Тип запрашиваемых морских технологий», «Запланированная или инициированная заявителем деятельность», «Другая актуальная информация».

Предполагается, что информации, предоставленной заявителем, может быть недостаточно для принятия адекватного решения Секретариатом МОК ЮНЕСКО об одобрении или отклонении ТМТА. Предлагается дополнить ТМТА несколькими пунктами, в частности: «Зона морского пространства, в которой планируется применять запрашиваемую морскую технологию», «Ожидаемые результаты применения технологии». Кроме того, если заявителем является негосударственная структура, то по аналогии с Приложением к Оперативным руководящим принципам к Конвенции об охране подводного культурного наследия 2001 г., необходимо указать краткое описание этой структуры.

Также из текста ТМТА непонятно, имеет ли право физическое лицо запрашивать технологии, т. к. в пункте «Юридическая природа заявителя», помимо правительственных учреждений, неправительственных организаций и частных организаций, предусмотрен подпункт «другое».

К недостаткам установленного механизма передачи технологии стоит отнести невозможность точного определения момента передачи технологии. Кроме того, возникает вопрос, кто будет нести ответственность за несвоевременное предоставление морской технологии. Это связано с тем, что МОК, являясь компетентным органом в данной области, выступает лишь в качестве посредника при передаче запрашиваемых технологий. Дальнейшее сотрудничество между поставщиком и получателем технологии оформляется дополнительными договорами и контрактами.

Решение указанных выше проблем стало бы важным шагом на пути к унификации международных правил разработки и передачи морских технологий.

Необходимо отметить, что, несмотря на отсутствие конкретных международно-правовых норм, в практике реализации Конвенции 1982 г. появилась устойчивая тенденция по передаче технологий в области рыболовства и охраны окружающей среды на безвозмездной основе и исключительно на рыночных условиях – техно-

логий, касающихся разведки и разработки ресурсов морского дна. Наличие такой практики особенно важно с учетом того факта, что живые морские ресурсы составляют немногим меньше половины от общего рациона человечества [Орлова 2018:199–207]. Очевидно, что передача инновационных технологий в области рыболовства может в значительной степени способствовать решению проблемы пищевого обеспечения в некоторых развивающихся странах.

В качестве примеров передачи морской технологии можно привести обмен технологиями в рамках международных глобальных программ и проектов. Среди них можно отметить:

- Глобальную систему наблюдения за океаном (ГСНО);
- Систему глубоководных наблюдений (СГН).

Передача морских технологий развивающимся государствам происходит в рамках следующих региональных программ:

- МОКАФРИКА (Африка и прилегающие островные государства);
- МОКАРИБ (Карибский бассейн и прилегающие регионы);
- ВЕСТПАК (Западная часть Тихого океана);
- ИОСИНДИО (Центральная часть Индийского океана).

В рамках указанных региональных программ осуществляется передача морских технологий в области рыболовства, раннего предупреждения цунами, «голубой экономики», различных морских наук.

Сегодня передача морских технологий осуществляется в отношении островных государств Тихого океана в рамках проекта по сохранению морских биологических ресурсов [Harden-Davies 2016:260–267; Harden-Davies 2017:797–822]. Представляется, что разработка и передача морских технологий является необходимым компонентом сохранения и устойчивого использования биологических ресурсов за пределами национальной юрисдикции. С другой стороны, также важно отметить и экономическую значимость передачи морских технологий, их важность для промышленности ряда стран, не имеющих выхода к морю, о чем также упоминается в работах некоторых авторов [Tanaka 2019: 479–492].

Таким образом, механизм передачи морских технологий, установленный МОК ЮНЕСКО, в большей степени учитывает интересы развивающихся государств, особенно государств, имею-

щих неблагоприятное географическое расположение.

5. Заключение

Все проанализированные документы объединяет общий принцип – принцип сотрудничества государств. Все участники должны получать выгоду от такого сотрудничества (предусмотрено во всех документах). Конвенция 1982 г. устанавливает, что при передаче технологий особое внимание должно уделяться интересам развивающихся государств. Критерии МОК конкретизируют это положение. Установлено, что такие технологии могут быть переданы безвозмездно или «по сниженной стоимости». В то же время в Соглашении 1994 г. предусмотрено, что технологии по разведке и разработке природных ресурсов Района приобретаются на справедливых и разумных коммерческих условиях.

Стоит отметить, что вышеупомянутые документы отличаются сферой применения, т. к. охватывают разные технологии, и речь в них идет о разных зонах морского пространства. Сфера применения Конвенции 1982 г. универсальна, регулирует использование морских технологий во всех зонах морского пространства. Соглашение 1994 г. касается только технологий по разведке и разработке природных ресурсов и сохранении морской среды в Районе.

При этом Критерии МОК регулируют в основном передачу таких технологий, которые связаны с морскими исследованиями. МОК ЮНЕСКО играют ключевую роль в передаче технологий в области:

- разведки и разработки природных ресурсов;
- безопасности навигации;
- сохранения морской среды;
- предотвращения катастроф.

Исходя из смысла статей, делаем вывод, что Критерии МОК не касаются технологий по разведке и разработке природных ресурсов, а также связанных с подводной археологией. Кроме того, в Критериях МОК вообще не упоминаются зоны морского пространства. Вместо них употребляется словосочетание «океан и прибрежные районы».

Работа МОК в области передачи морских технологий крайне важна для поддержания международной безопасности, особенно если речь идет о технологиях, связанных с сохранением морской среды. Ряд исследователей отмечает, что биоло-

гическое разнообразие живых морских ресурсов жизненно важно для человечества [Ribeiro 2020:351–378], а потому существующие международно-правовые механизмы, в том числе в области передачи морских технологий, должны в полной мере соответствовать современным тенденциям по сохранению экологической целостности морских пространств.

Установлено, что особое внимание при передаче морских технологий в Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. и Критериях МОК уделяется интересам развивающихся государств. Более того, в Критериях МОК подчеркивается важность передачи экологически-чистых технологий слабо развитым и развивающимся государствам, а также государствам, имеющим неблагоприятное географическое положение, что созвучно с Целями устойчивого развития.

Несмотря на то, что в Критериях МОК был уточнен ряд положений Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., касающихся разработки и передачи морских технологий, этот документ нуждается в пересмотре. В частности, необходима конкретизация критериев и условий передачи морских технологий как развитым, так и развивающимся государствам. Кроме того, из текста документа не ясно, к ка-

ким именно зонам морского пространства он применяется.

Заявление на передачу морских технологий также нуждается в уточнении и дополнении в части конкретизации зон морских пространств, где планируется применение технологии, и информации о заявителе. Это упростит процесс принятия решения о передаче запрашиваемой морской технологии соответствующим государствам.

Исходя из приведенных выше выводов, очевидно, что действующий международно-правовой режим разработки и передачи морских технологий нуждается в дальнейшем совершенствовании. Также важно отметить, что в последнее время имеет место возрастающая тенденция среди прибрежных государств по расширению прилегающих морских районов, которая может свидетельствовать о развитии и совершенствовании современных морских технологий, позволяющих вести добычу и разработку ресурсов в ранее недоступных местах [Becker-Weinberg 2014: 187–200]. Таким образом, проанализированный в данной статье международно-правовой режим передачи морских технологий, как и проблемы, связанные с ним, требуют дальнейшего изучения.

Список литературы

1. Вербовой О.И., Шлыков И.С. 2018. Нормы морского международного права и вопросы властных полномочий государств над морскими пространствами. – *Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии*. № 1. С. 92–97.
2. Гудев П.А. 2014. *Конвенция ООН по морскому праву: проблемы трансформации режима*. М.: ИМЭМО РАН. 201 с.
3. Гуреев С.А., Зенкин Г.Г., Иванов Г.Г. 2011. *Международное морское право*. М.: Норма. 432 с.
4. Мирзаи С. 2016. Понятие общего наследия человечества в трактовке международного трибунала по морскому праву. – *Вестник ВолГУ. Серия 5, Юриспруденция*. Т. 15. № 4. С. 162–168. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu5.2016.4.25>
5. Орлова Е.С. 2018. Рыболовные споры в аспекте международных морских споров. – *Актуальные проблемы российского права*. № 9. С. 199–207. DOI: <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2018.94.9.199-207>
6. Скаридов А.С. 2020. Актуальные проблемы международного и морского права. – *Океанский менеджмент*. № 3. С. 4–7.
7. Anisimov I.O., Gulyaeva E.E. 2021. Promoting the Development and Transfer of Marine Technologies as a Mechanism for Implementing the Sustainable Development Goals: International Legal Aspect. – *Revista Opinio Juridica*. Vol. 19. No. 32. P. 184–201. DOI: <http://dx.doi.org/10.12662/2447-6641oj.v19i32.p184-201.2021>
8. *Baselines under the International Law of the Sea*. Ed. by C.G. Lathrop, D.R. Rothwell and J.A. Roach. 2019. Leiden: Brill. 186 p. DOI: <https://doi.org/10.1163/9789004398146>
9. Becker-Weinberg V. 2014. *Joint Development of Hydrocarbon Deposits in the Law of the Sea*. Berlin: Springer. 250 p. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-3-662-43570-0>
10. Harden-Davies H.R. 2016. Marine science and technology transfer: can the Intergovernmental Oceanographic Commission advance governance of biodiversity beyond national jurisdiction?. – *Marine Policy*. Vol. 74. P. 260–267. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.marpol.2016.10.003>
11. Harden-Davies H.R. 2017. Research for regions: Strengthening marine technology transfer for Pacific Island Countries and biodiversity beyond national jurisdiction. – *International Journal of Marine and Coastal Law*. Vol. 32. Issue 4. P. 797–822. DOI: <http://dx.doi.org/10.1163/15718085-13204023>
12. Klein N. 2011. *Maritime Security and the Law of the Sea*. Oxford: Oxford University Press. 376 p. DOI: [10.1093/acprof:oso/9780199566532.001.0001](https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199566532.001.0001)
13. *Law of the Sea, From Grotius to the International Tribunal for the Law of the Sea. Liber Amicorum Judge Hugo Caminos*. Ed. by L. del Castillo. 2015. Leiden: Brill. 764 p. DOI: <https://doi.org/10.1163/9789004283787>
14. Ribeiro M.C., Bastos F.L., Henriksen T. 2020. *Global Challenges and the Law of the Sea*. Cham: Springer International Publishing. 467 p. DOI: [10.1007/978-3-030-42671-2](https://doi.org/10.1007/978-3-030-42671-2)

15. Rothwell D.R., Stephens T. 2016. *The International Law of the Sea*. Oxford: Bloomsbury Publishing PLC. 1041 p.
16. Tanaka Y. 2019. *The International Law of the Sea*. 3rd ed. Cambridge: Cambridge University Press. 634 p. DOI: <https://doi.org/10.1017/9781108545907>
17. Walløe Tvedt M. 2020. Marine Genetic Resources: a Practical Legal Approach to Stimulate Research, Conservation and Benefit Sharing. – *The Law of the Seabed Access, Uses, and Protection of Seabed Resources*. Ed. by C. Banet. Leiden: Brill. P. 238–254. DOI: https://doi.org/10.1163/9789004391567_013
8. Klein N. *Maritime Security and the Law of the Sea*. Oxford: Oxford University Press. 2011. 376 p. DOI:10.1093/acprof:oso/9780199566532.001.0001
9. *Law of the Sea, From Grotius to the International Tribunal for the Law of the Sea. Liber Amicorum Judge Hugo Caminos*. Ed. by L. del Castillo. 2015. Leiden: Brill. 764 p. DOI: <https://doi.org/10.1163/9789004283787>
10. Mirzai S. Ponyatie obshchego naslediya chelovechestva v traktovke mezhdunarodnogo tribunala po morskomu pravu [The Concept of Common Heritage of Mankind in Terms of International Tribunal for the Law of the Sea]. – *Vestnik VolGU. Seriya 5, Yurisprudentsiya*. 2016. Vol. 15. No. 4. P. 162–168. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu5.2016.4.25>
11. Orlova E.S. Rybolovnye spory v aspekte mezhdunarodnykh morskikh sporov [Fishing Disputes in the Context of International Maritime Disputes]. – *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*. 2018. No. 9. P. 199–207. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2018.94.9.199-207>
12. Ribeiro M.C., Bastos F.L., Henriksen T. *Global Challenges and the Law of the Sea*. Cham: Springer International Publishing. 2020. 467 p. DOI: 10.1007/978-3-030-42671-2
13. Rothwell D.R., Stephens T. *The International Law of the Sea*. Oxford: Bloomsbury Publishing PLC. 2016. 1041 p.
14. Skaridov A.S. Aktual'nye problemy mezhdunarodnogo i morskogo prava [Actual Problems of International and Maritime Law]. – *Okeanskii menedzhment*. 2020. No. 3. P. 4–7. (In Russ.)
15. Tanaka Y. *The International Law of the Sea*. 3rd ed. Cambridge: Cambridge University Press. 2019. 634 p. DOI: <https://doi.org/10.1017/9781108545907>
16. Verbovoi O.I., Shlykov I.S. Normy morskogo mezhdunarodnogo prava i voprosy vlastnykh polnomochii gosudarstv nad morskimi prostranstvami [The Rules of the International Law of the Sea and Some Issues of State Power-Relationship over the Sea]. – *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V.B. Bobkova filiala Rossiiskoi tamozhennoi akademii*. 2018. No. 1. P. 92–97. (In Russ.)
17. Walløe Tvedt M. Marine Genetic Resources: a Practical Legal Approach to Stimulate Research, Conservation and Benefit Sharing. – *The Law of the Seabed Access, Uses, and Protection of Seabed Resources*. Ed. by C. Banet. Leiden: Brill. 2020. P. 238–254. DOI: https://doi.org/10.1163/9789004391567_013

References

Информация об авторе

Игорь Олегович Анисимов,

кандидат юридических наук, заместитель декана факультета международных отношений и международного права, Дипломатическая академия МИД России

119021, Российская Федерация, Москва, ул. Остоженка, д. 53 / 2, стр. 1

i-anisimov@mail.ru

ORCID: 0000-0002-6575-6381

About the Author

Igor O. Anisimov,

Cand. Sci. (Law), Deputy Dean of the Faculty of International Relations and International Law, The Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry

53 / 2–1, ul. Ostozhenka, Moscow, Russian Federation, 119021

i-anisimov@mail.ru

ORCID: 0000-0002-6575-6381